

Уничтожив Паразитов, Тацуя больше не предпринял никаких действий в отношении эсминца "Шевалье".

Не желая терять лишнее время, он потерял к нему всякий интерес.

Забравшись в аэрокар, он взлетел с палубы "Шевалье".

По пути он обнаружил авианосец и два корабля сопровождения, однако их он собирался проигнорировать.

Но к сожалению, противник не собирался просто так его пропускать.

Передвижные ракетные пусковые установки на палубах эсминцев сопровождения нацелились на аэрокар. Направление их прицеливания было немного смещено, так как радары были бесполезны. Лазерные пушки ближнего действия не использовались, вероятно, по той же причине.

Если просто пролететь мимо на полной скорости, то можно будет избежать атак с эсминцев. Хотя он и не мог разогнаться выше скорости звука, но прицеливание в диапазоне видимого света по высокоскоростному летающему объекту всё равно будет крайне проблематичным.

Однако с авианосца готовились к взлёту новые истребители. И на этот раз явно больше, чем прошлые 10 штук. Если это снова обернётся воздушным боем, то можно смело утверждать, что вероятность завершения этого столкновения в короткие сроки крайне мала.

Выполняя различные беспорядочные (влево, вправо, вверх, вниз) манёвры, Тацуя направил свой "взгляд" на эсминец сопровождения, идущий спереди авианосца. Эти движения, кстати, действительно создавали впечатление, что это настоящий "корабль пришельцев", который обычно подразумевают, когда говорят "НЛО".

"Название корабля — «Мила Дэвис»."

"Паразитов на борту не обнаружено."

"АВС-вооружения* на борту не обнаружено."

[Специальное сокращение для вооружения, попадающего под всевозможные запреты.
A(atomic), B(biological), C(chemical).]

Для начала он убедился, что потопление не вызовет каких-либо проблем.

"Цель — «Мила Дэвис»."

Целью был выбран весь корабль под названием «Мила Дэвис». Вместо того, чтобы распознать эсминец как набор отдельных частей, он распознал весь корабль как единое целое, используя название корабля как ключ.

"Получение информации о материалах, формирующих «Милу Дэвис»."

Он прочитал не структуру объекта, связанного с этим названием, а информацию о его материалах, точнее информацию о химических элементах, формирующих эти материалы.

"«Туманное рассеивание» — активация."

Тацуя активировал "Туманное рассеивание", нацелив его только на общую концепцию «корабль Мила Дэвис», то есть на корпус корабля, его внутреннее оборудование, и используемое им топливо.

Магия, расщепляющая вещества на уровне химических элементов, активировалась.

Очертания эсминца затуманились и поплыли.

И его величественный образ исчез, превратившись в пыль и дым.

Остались только члены экипажа, попадавшие в море.

Упав в море с сильными брызгами, они поспешно всплывали на поверхность один за другим. Между ними уже не было видно разницы в звании. И старшие, и младшие офицеры, и капитан, и матросы — все в отчаянии смотрели по сторонам с лицами, выражающими полное непонимание того, что случилось.

Тацуя включил передатчик, взятый на атомном подводном авианосце "Вирджиния".

— Говорит пилот НЛО.

Тацуя невольно усмехнулся от такого собственного "титула". Однако это были серьёзные переговоры. Если противник подумает, что он их дурачит, то не получится проверить всё так

гладко, как хотелось.

— Мы не хотим продолжать военные действия. — Сделав максимально серьёзный голос, сказал Тацуя в микрофон передатчика.

— На связи авианосец ВМС США "Шангри-Ла".

Ему ответили. Хоть было заранее известно, что этот передатчик должен обеспечить связь, но он испытал облегчение, когда это фактически подтвердилось на практике. Даже Тацуя испытывал смущение от осознания того факта, что его "сольное выступление" могло остаться без ответа, оказавшись незамеченным.

— Пилот НЛО. Озвучьте ваши требования.

— Мой ЛА в данный момент направляется в сторону базы Перл-энд-Хермес. Я не собираюсь причинять ущерб базе, пока сам не буду атакован. Мои враги — Паразиты.

— ...И что дальше?

Это, вероятно, был вопрос от капитана авианосца. Тацуя решил, что, по-видимому, этот человек в курсе о Паразитах.

— Сосредоточьтесь на спасении упавших в воду дружественных солдат. Пилоты самолётов, отправленных ранее, тоже сейчас в воде. Повторяю, с моей стороны больше нет намерения атаковать. Обещаю не мешать спасательной операции.

— Принято.

Капитан авианосца быстро ответил согласием.

— Спасибо за данную нам возможность сосредоточиться на спасательной операции.

— Благодарю за понимание.

— ...Если вы уничтожите Паразитов, то я буду только рад. Правда, это лишь моё личное мнение...

— ...Стоило ли говорить сейчас нечто такое?

Этот канал связи не был зашифрован. И экипаж авианосца, и экипаж второго эсминца легко мог услышать этот разговор.

— Мне всё равно. Флот не склонится перед этими монстрами-нелюдями.

— Ясно.

Этот капитан, так или иначе, оказался Тацуе по душе. Если бы не эта ситуация, он захотел бы встретиться с ним лицом к лицу.

— Тогда, всего доброго.

Однако сейчас Тацуя был террористом, напавшим на регулярную армию. Его голос был изменён встроенной в костюм функцией, так как было нежелательно, чтобы кто-либо услышал его настоящий голос.

— Да пребудет с тобой Божье благословение.

Тацуя резко попрощался в грубой манере, а капитан ответил ему словами, по которым трудно было понять, серьёзно ли он это сказал, или с сарказмом.

◇ ◇ ◇

Избежав сражения с авианосцем, Тацуя обеспечил себе теперь уже беспрепятственный путь до базы Перл-энд-Хермес.

Как и рассказывала ему семья Мицуя, он увидел полуплавающий искусственный остров. Исходя из его формы и размеров, можно было сделать вывод, что в данную базу была переоборудована плавающая понтонная мега-платформа, изначально предназначенная для надводного аэропорта.

"Но как это понимать...?"

Кружа в небе над базой, Тацуя вопросительно склонил голову.

Сначала он подумал, что с базы его не атаковали, потому что получили предупреждение от капитана авианосца "Шангри-Ла". Но когда Тацуя приблизился к базе, в нём начало зарождаться ощущение неправильности происходящего.

...На базе не было признаков людей.

Даже снизившись до дистанции нормального обзора, он не обнаружил человеческих фигур.

"На базе присутствует только один человек — Минами...?"

Поиск "Элементальным взглядом" дал шокирующий результат.

Из людей там была только одна Минами. Признаков Паразитов не было.

"Они используют какую-то продвинутую магию сокрытия...?"

Тацуя подозревал о существовании неизвестной ему магии, способной полностью скрывать цель от его "Элементального взгляда".

Он подумал, что Минору создал магию сокрытия, полностью скрывающую даже следы использования магии, или что у Звёзд был пользователь такой магии.

Однако его интуиция отрицала это. Тацуя не смог бы объяснить, на чём было основано это мнение, но он пришёл к выводу, что сейчас на этой базе кроме него никто магию не использовал. Не считая Минами, эта база действительно была полностью безлюдной.

"Капитан авианосца явно не знал, что на этой базе такая необычная ситуация."

Несмотря на то, что разговор с ним состоялся по радио, о такой ненормальной ситуации можно было бы узнать по нервозному или взволнованному голосу. Но Тацуя ничего такого в его голосе не почувствовал.

"...Тут кто угодно был бы сбит с толку."

Если приземлиться и самому посмотреть, то, возможно, удастся понять, что там происходит. Или произошло.

"И даже если ничего не будет понятно, то можно просто забрать Минами и убраться оттуда."

Тацуя пришёл к такому решению, когда делал уже третий круг вокруг базы.

Приземлившись на базе Перл-энд-Хермес, Тацуя вышел из аэрокара.

Стоя на поверхности искусственного острова, он обнаружил следы магии, которые не замечал

с воздуха.

"Где-то 30... нет, 40 минут назад?"

В десятках, нет, вероятно, даже более чем в сотне различных мест на этой базе были остатки бушевавшей мощной магии.

"Эти следы... ошибки быть не может. Это «Поджигание тела» Минору."

Этот остаточный "запах" магии, дрейфующий в воздухе базы, не отличался от того самого "Поджигания тела" Минору, которым он однажды атаковал самого Тацую. Это смертельная магия, разрушающая человеческое тело на молекулярном уровне путём принудительного извлечения электронов из клеток, составляющих это тело. То, что эта магия была использована более сотни раз, означало, что Минору совершил массовое убийство более сотни человек.

"Минору... что же случилось?"

Он не подумал о том, что Паразит поглотил разум Минору. Но не потому, что "не хотел в это верить", а лишь потому, что высоко оценивал силу Минору. В том числе и силу его разума.

А учитывая показанную им одержимость Минами, было очень странно, что он бросил её одну.

"В любом случае... нужно сначала добраться до Минами."

Когда Тацую приземлял аэрокар, он сделал это как раз около здания, в котором был расположен медпункт. Разумеется, это было не случайностью. Он вошёл в это безлюдное здание, чтобы забрать Минами и увезти её обратно домой.

Минами нашлась в комнате на третьем этаже этого трёхэтажного здания.

Она была не в больничной одежде, а в простенькой рубашке с короткими рукавами и в брюках длиной до щиколотки. Очевидно, это была одежда, предназначенная для женщин-солдат американской армии.

— Минами.

Сидевшая на кровати и смотревшая в окно Минами встала и оглянулась на голос Тацуи.

— Тацуя-сама...

По рассеянному лицу Минами было видно, что её сознание пробудилось пока лишь наполовину. Когда она увидела Тацую, на её лице одновременно появилась улыбка и слёзы.

— Я...

Из её левого глаза потёк ручеек слёз.

— Минору-сама бросил меня.

— Минору что-нибудь сказал?

— Нет. Это, случилось, пока, я, спала...

Голос Минами становился каким-то прерывистым.

Накопившиеся в правом глазу слёзы тоже "прорвали плотину" и ручейком побежали вниз.

У Минору на то явно была какая-то причина. Причём причина веская, непреодолимая.

Возможно, между Минору и американской армией произошла какая-то крупная ссора. Следы резни, произошедшей на этой базе, могут быть результатом серьёзного конфликта между Минору и американской армией.

Но Тацуя не стал озвучивать это предположение.

И о том, хочет ли она последовать за Минору, он тоже не спросил.

— Минами, возвращаемся.

Он сказал Минами лишь это.

— Тацуя-сама...!

Минами уткнулась Тацуе в грудь.

Прижавшись к нему, она зарыдала, как ребёнок.

Тацуя мягко погладил Минами по голове и похлопал по спине, будто успокаивает малолетнюю младшую сестру. Именно такие движения он применял к Миюки, когда они были ещё совсем детьми.

— Готова? — Спросил Тацуя, искоса взглянув на севшую в переднее пассажирское кресло Минами.

— Да. — Надёжно пристегнувшись четырёхточечным ремнём, ответила Минами. Её глаза при этом всё ещё были опущены, а щёки всё ещё были красноватыми. Похоже, ей было очень стыдно от того, что она рыдала, прижавшись к Тацуе. ...Кроме щёк также слегка красным был и лоб, но по другой причине — им она стукнулась о твёрдый нагрудник Освобождённого костюма.

Тацуя направил взгляд вперёд и влил псионы в устройство полёта аэрокара.

— Возвращаемся. В наш общий дом.

— ...Да.

На этот раз Минами уверенно кивнула в ответ на слова Тацуи.

Аэрокар плавно оторвался от поверхности.

Постепенно наращивая скорость, он отдалялся от базы.

Минами оглянулась и посмотрела на базу Перл-энд-Хермес из окна пассажирского места.

А когда она снова повернулась вперёд, из её глаз полностью исчез ранее заметный оттенок страданий.

◇ ◇ ◇

Нацелившись прямо на Миякидзиму, Тацуя взял курс немного южнее того маршрута, по которому прибыл сюда.

Пролетая мимо "Вирджинии", он по радио сообщил им, что намерен своим ходом лететь прямо домой.

Капитан Кёртис в ответ поздравил с успешным завершением миссии, а Шибата Кацусигэ в ответ сказал лишь одно слово: "Принято".

С момента вылета с базы Перл-энд-Хермес прошло около трёх часов.

— Тацуя-сама, эм... всё в порядке?

Минами внезапно заговорила с Тацуйей взволнованным голосом.

Тацуя быстро понял смысл этого вопроса: "нормально ли непрерывно использовать магию так долго?".

— Даже после 10 часов не будет никаких проблем. Кстати, прибудем мы часа через четыре. — Честно ответил Тацуя. Этот ответ скорее изумил Минами, чем восхитил.

— Минами, ты сама-то как? Болит где-нибудь?

В ответ Тацуя спросил о самочувствии Минами.

— Нет, всё в порядке. Извиняюсь за беспокойство.

— Но похоже, что ты лежала в больнице базы Перл-энд-Хермес...?

Он не говорил Минами, что уже долгое время следовал именно за её "информацией". Тацуя "видит" непосредственно саму информацию, и это не образы или звуки. Другими словами, он не "подглядывал" за ней словно вуайерист, однако если Минами об этом узнает, ей, несомненно, будет стыдно вне зависимости от любых объяснений. По крайней мере, так подсказывала ему логика.

Поэтому Тацуя притворился, что не знает, что Минами была в критическом состоянии 5 дней назад.

— ...Да. Но теперь всё в порядке.

Вероятно, Минами увиливала от ответа, потому что хотела скрыть, что падала в обморок.

Однако голосу отвечающей Минами не хватало уверенности.

"Взгляд" Тацуи подтверждал, что её состояние стабильно. По крайней мере, перегрев зоны расчёта магии точно сошёл на нет.

"Это Минору что-то сделал? Но признаков паразитизации не наблюдается..."

Он, конечно, был рад улучшению состояния Минами, но что-то тут было не так.

Более того, это произошло сразу после расставания с Минору, так что причинно-следственная связь явно прослеживалась.

— Ясно. Это хорошо.

Вслух Тацуя ответил лишь этим.

◇ ◇ ◇

Разведывательные спутники США зафиксировали некую похожую на дымку тень, направляющуюся на запад по Тихому океану.

Сначала персонал космических войск США, управляющий разведывательными спутниками, подумал, что эта тень — лишь шум на изображении с камеры наблюдения. Однако движение данного объекта, летящего с атолла Перл-энд-Хермес в направлении Японии, было явно искусственным, поэтому его посчитали летательным аппаратом с продвинутой системой незаметности, и сообщили об этом в Генеральный штаб в виде информации, требующей срочных мер.

Летательный аппарат, который не смогли идентифицировать разведывательные спутники, представлял собой серьёзную угрозу национальной безопасности. Не было ничего странного в том, что Генеральный штаб выдал постановление приказать скрывающемуся в японских территориальных водах подводному авианосцу выслать истребители, чтобы захватить или сбить этот летательный аппарат.

Однако на той стадии, когда это постановление нужно было передать в штаб-квартиру ВМС, возникла некая "задержка". Отступившись от принципов гражданского контроля, Совет по Национальной Безопасности не пропустил это постановление из-за риска начала войны с Японией — союзным государством. В итоге это постановление вернулось обратно в

Генеральный штаб.

Генеральный штаб пытался отстаивать свою позицию, утверждая, что цель будет упущена, если не среагировать немедленно. Их позиция заключалась в том, что нельзя пренебрегать угрозой национальной обороне.

Возможно, с военной точки зрения, это было разумно и правильно. Но в итоге они так и не смогли убедить политиков. О трагедии, случившейся на острове Мидуэй и базе Перл-энд-Хермес, на данный момент пока ещё не сообщили в Генеральный штаб. Возможно, именно по этой причине им не хватило материалов, чтобы убедить остальных согласиться с ними.

Никто во всей федеральной армии или в Министерстве обороны не знал, что за этим вмешательством стоял сенатор Уайетт Кёртис.

◇ ◇ ◇

24 июля, чуть за полночь.

Слегка задев полуостров Кии, тайфун ускорился и в данный момент взял курс на восток. Это означало, что он идёт прямо на Миякидзиму.

— Миюки... Не собираешься ложиться спать? — Спросила Лина у Миюки, стоящей у окна и смотрящей наружу из комнаты в жилом здании в западной части острова.

Маюми, Хонока и остальные остались только на одну ночь и ещё вчера вернулись на главный японский остров. А на Миякидзиме остались только Миюки с Линой.

— Нет. Если верить сообщению из главного дома, то Онии-сама уже скоро должен вернуться.

На лице обернувшейся Миюки была сияющая улыбка. Лине даже показалось, что Миюки излучает радость не только лицом, а всем телом.

— В такой шторм?

Эта "аура счастья" будто накрыла Лину, так как в её голосе читалось просто сомнение, а не

изумление.

— Как раз именно потому, что сейчас такой шторм.

— А-а... вот оно что, понятно.

Лина быстро поняла, что имела в виду Миюки.

— Он вернётся, спрятавшись в облаках тайфуна.

— Именно.

Миюки подтвердила, что догадка Лины верна. Кстати говоря, Лина смогла перестать говорить "ураган", но вместо "тайфун"[по-японски] говорила "typhoon". Похоже, это было неизлечимо.

На улице лил сильный дождь. Основная часть тайфуна сюда ещё не добралась, однако ночное небо было плотно покрыто дождевыми облаками, движущимися на восток. Инфракрасные камеры на разведывательных спутниках и стратосферных платформах были бесполезны. Аэрокар не испускал никаких электромагнитных волн, кроме видимого света, поэтому обнаружить его не представлялось возможным.

И в этой темноте Миюки увидела "свет".

— Онии-сама!

— Э-э?

Услышав крик Миюки, Лина с сомнением прищурила глаза.

Но она не увидела ничего, кроме капель дождя, сверкающих от света из окна.

Лина хотела спросить у Миюки: "Где?".

Но прежде, чем она успела это спросить, Миюки развернулась и последовала к выходу.

— Эй! Подожди, Миюки!

— Быстрее, Лина, не отставай!

Не послушав призыв Лины подождать, Миюки надела туфли и вышла из комнаты.

— Ох, ну ладно!

Лина была "исполняющей обязанности телохранителя" Миюки. Она последовала за Миюки, пытаясь сохранить самообладание.

Миюки, разумеется, не выбежала прямо под дождь.

Она ждала Лину у лифта.

Миюки прислонила ID-карту к считывателю, и открыла панель, расположенную чуть ниже кнопок этажей.

Под ней была спрятана ещё одна кнопка, подписанная как "B".

Миюки без колебаний нажала эту кнопку.

Плавно спустившийся вниз лифт доставил их к некоему поставленному на рельсы вагончику, немного напоминающему электрокабинку общественного транспорта.

Миюки и Лина сели в этот четырёхместный вагончик.

— Мы в аэропорт?

— Да, прошу. — Ответила Миюки на вопрос Лины. Услышав ответ, Лина нажала на одну из кнопок на приборной панели.

Эта кнопка была подписана "Аэропорт".

Используя это метро, предназначенное исключительно для важных персон, они добрались прямо до здания терминала аэропорта.

Уже было за полночь, но в отличие от обычных гражданских аэропортов, персонал этого аэропорта ещё работал.

Миюки посчитала, что это вполне естественно, что все ждут возвращения Тацуи.

— Миюки-сама. Добро пожаловать.

— Спасибо за вашу работу.

Ответив учтиво поклонившемуся сотруднику, Миюки направилась к двери, ведущей к ВПП.

Лина последовала за ней.

Двойные двери входа распахнулись вовнутрь.

— Мы вернулись.

— С возвращением, Онии-сама.

Миюки очень низким поклоном поприветствовала Тацую, держащего шлем от Освобождённого костюма под мышкой.

Глаза Лины были направлены не на эту церемонию, которую она уже неоднократно видела, а на девушку, стоящую позади Тацуи.

Лина сбежала в Японию уже после того, как Минами была госпитализирована.

А когда она приезжала в Японию зимой прошлого года, Минами ещё не была приставлена к Миюки.

Так что это была их первая встреча.

Сначала Лина хотела попросить Тацую познакомить их.

Но увидев, каким взглядом Минами смотрела на Миюки, Лина решила промолчать.

Тацую обернулся к Минами.

Минами нерешительно сделала шаг вперёд.

— С возвращением, Минами-тян.

Первой заговорила Миюки.

— Миюки-сама, я...

— Я не собираюсь требовать извинений. Пойми это, Минами-тян.

От этих слов Минами задрожала всем телом.

— Значит... мне, всё-таки, нет прощения?

— Мне с самого начала не было за что тебя прощать. Итак, что принято говорить, когда возвращаются?

— Мне... можно вернуться?

— Я ведь уже сказала. "С возвращением".

Миюки улыбнулась и развела руки в стороны.

— Так уж и быть, повторю ещё раз. Минами-тян, "с возвращением".

Минами перестала дрожать.

Она резво подбежала к Миюки, упала перед ней на колени и схватилась за её обёрнутые юбкой ноги.

— Простите меня! Миюки-сама, простите меня, пожалуйста-а-а...!

Разрыдавшись до слёз ручьями, Минами заплаканным голосом продолжала и продолжала извиняться вперемешку со всхлипами.

— Ох... Я ведь уже сказала, что не нужно извиняться?

Глядя на Минами с наполненной любовью улыбкой на лице, Миюки мягким движением погладила её по голове.

Хоть Миюки и улыбалась, но в её глазах блестели слёзы.

(Конец арки "Спасение/Возвращение")

<http://tl.rulate.ru/book/1408/617321>